

«На самом деле, я думаю, что действительно трудно показать его менталитет».

Приятный голос юноши был услышан. Чжу Кэцзя все еще была слегка шокирована и не могла ответить. Если было так, то почему он сидел на корточках в углу? На красивом и ясном лице юноши-гриба была беспомощная улыбка. Мин Юй объяснил: «Он перенес слишком много боли в мире, и его глаза полны ненависти. Те, кто ходят по улицам, не люди, или он думает, что между людьми и животными нет никакой разницы. Но он пощадил учительницу во время последнего убийства».

Чжу Кэцзя немного подумала, прежде чем ответить: «Это потому, что учительница очень похожа на доктора, который помог ослабить его психологическое давление».

Она только что закончила говорить, когда Мин Юй внезапно поднял глаза и спросил: «Но не была ли для него женщина-врач человеком? Если она человек, то не зверь ли она?»

Чжу Кэцзя внезапно потеряла дар речи.

«Сестра Чжу, сценарий дал ему антисоциальное расстройство личности и безжалостность. Он презирает всех людей и даже не думает о себе как о живом существе. Так почему же он отпустил учительницу?»

Рот Чжу Кэцзя открылся, но, глядя в искренние глаза юноши, она не могла придумать опровержение.

Наконец, Мин Юй раскрыл руки и резюмировал: «Тогда, сестра Чжу, он не должен иметь полной антисоциальной личности. Например, почему он должен отрывать гениталии, прежде чем убить?»

Чжу Кэцзя наконец нашла, что ответить: «Это потому, что он был изнасилован отчимом в детстве, поэтому он ненавидит каждого мужчину 40 лет...» — голос Чжу Кэцзя затих, когда она нашла свою собственную ошибку.

Мин Юй беспомощно взмахнул руками: «Сестра Чжу, вы тоже это обнаружили? Поскольку он считает, что все равны, все они животные, то зачем выбирать мужчин в возрасте 40 лет? Зачем отрывать их гениталии?»

Чжу Кэцзя: «□ # □ # □ # □ !!!»

Ее мировоззрение было испорчено.

Мин Юй вздохнул: «Сестра Чжу, эта ошибка в сценарии действительно вводит меня в заблуждение!»

Чжу Кэцзя также была сбита с толку в течение длительного времени. Наконец, Мин Юй встал, и два человека направились на стоянку со своими помощниками.

Чжу Кэцзя полностью приняла слова юноши и решила позже заглянуть в некоторые книги по психологии, чтобы улучшить свою роль. Внезапно Мин Юй открыл рот и позвал: «Сестра Чжу».

Чжу Кэцзя с удивлением посмотрела на Мин Юя, заставив его улыбнуться: «Сейчас я просто говорил небрежно. Сестра Чжу, не вкладывайте это в свое сердце. У меня нет антисоциального расстройства личности, поэтому я не понимаю, почему он так думает. Возможно, в своем

сердце он думает: "Этот 40-летний мужчина особенно уродлив. Разве не было бы интересно оторвать ему эту вещь?" »

Чжу Кэцзя: «... (/ = _ =) / ~ ⊥»

Мин Сяо Юй, подойдите, я обещаю не убивать вас !!!

Вы маленький ребенок, почему вы как булочка с кунжутом? Это действительно плохо, ах!

Мин Сяо Юй, возможно, имел серьезную дискуссию с сестрой Чжу об истинном значении сценария вчера, но, честно говоря, понимание истории не означало, что он действительно мог ее сыграть.

Культура Хуася в этом мире была очень открытой, они смогли принять еще кое-что... стимулирующее. Например, сценарий, который Мин Юй получил для этого MV, был на самом деле очень простым. Но если бы он был изучен слишком глубоко, у людей возникло бы чувство подавления.

Почему молодой юноша совершил эти серийные убийства?

Почему он выбрал мужчин в возрасте 40 лет и заставлял их страдать перед смертью?

Почему он отпустил учительницу, даже рискуя своим арестом?

.....

Мальчик родился в трущобах города. Это место было грязным. Пожилые не попадали в больницу, когда были больны, а худых детей бросали. Дома здесь были не заперты до той степени, когда нечего было воровать. Некоторые стены были просто деревянными досками с трещинами, которые легко позволяли человеку свободно входить в это место.

Когда этого мальчика видели, трудно было поверить, что он жил в таком месте.

Даже вода была мутной и тонкие руки, казалось, сломаются в любой момент.

У юноши, живущего здесь, не было хорошего детства, но как это могло быть так плохо?

Как только учительница узнала о его прошлом от полиции, она некоторое время молчала и не знала, как реагировать. Она была учителем и дорожила каждым учеником. Но когда этот юноша был ребенком, кто его лелеял?

Его мать вышла замуж и часто избивала его. Его отчим напивался и неоднократно насиловал его.

Сколько еще грустных и жалких людей было в темных местах этих сверкающих городов?

Только когда мать и отчим погибли в автомобильной аварии, юноша бежал оттуда изо всех сил. Однако он изменился с тех пор. Люди, которые не понимали, сказали бы: «Этот ребенок действительно хладнокровный. У него нет никакого выражения, несмотря на смерть его родителей», но психолог знал: этот ребенок был ранен.

Таким образом, психолог, похожая на учительницу, взяла на себя инициативу протянуть руку

юноше и дала ему три года бесплатного психологического консультирования. Чем больше контактов имела с ним психолог, тем больше она волновалась. Потому что она постепенно обнаружила, что он имеет антисоциальные наклонности.

Он мог равнодушно наблюдать за щенком, лежащим посреди дороги, и не спасать его, а только наблюдать за его смертью. Он апатично посмотрел на умирающих жертв автомобильной аварии и дал только один ответ, когда его спросили. Он сказал: «Этот человек не жив. Нет необходимости его спасать».

Возможно, у психолога была возможность вытащить мальчика из-под обрыва, но ее случайная смерть закрыла это последнее окно для него. С тех пор небо было заполнено только темными облаками, и он был залит воспоминаниями о насилии.

Вы когда-нибудь видели сломанного воздушного змея?

Даже если бы вы починили его и дали новое укрепление, он больше не был бы оригинальным.

Это было грязно, сломано, пыльно.

Таким образом, он ходил по этой земле, как зомби, пока не увидел мужчину средних лет, который хотел изнасиловать его. Молодой человек молча остановился, поднял оружие и вставил стальную палку в сердце другого человека.

Казалось, что мир резко изменился в тот момент, когда кровь вытекла из раны.

Рождение некоторых людей было ошибкой. Каждый день юноша ел зернистый рис, одетый в старую одежду, которую выбрасывали другие, погружался в мрачные воспоминания о прошлом и безучастно смотрел на эту группу существ, называемых людьми.

Подросток знал, что впервые его изнасиловал отчим. Отвратительный человек двигался над ним, мучая его тело этой отвратительной, мерзкой вещью. В это время пришла его мать, и она с тревогой смотрела на его изнасилование отчимом. Ее окончательным выбором было... отвернуться.

Она посмотрела на него с отвращением и отвернулась.

Вы знаете чувство, когда воздушному змею резко обрезают нить?

Он улетает и не возвращается.

.....

Чжао Жую и Ло Ру очень повезло, что когда учительница узнавала о прошлом юноши, это было техникой монтажа, иллюзорной вспышкой, поэтому Мин Юй не должен был действовать. Хуася может быть свободной, но они не могли явно снять такую ужасную сцену!

Чжао Жуй и Ло Ру: Пока эта трудная часть не исполняется Мин Юем, она очень хороша!

Однако, несмотря на то, что эта сцена не была исполнена им, Мин Юю пришлось разыграть другую сцену с более высокой степенью сложности! Это была всего лишь одна сцена, но она очень волновала Чжао Жую и Ло Ру. Только сестра Чжэн не имела опыта в его актерской игре, заявив: «Образ очень близок к Мин Юю. Разве он не выступал хорошо раньше? Я уверена, что он сможет сделать это».

Ло Ру не могла не прикрыть лицо, в то время как лицо Чжао Жуя было кровавым, когда он сказал: «Сестра Чжэн, вы слишком наивны...»

Наивная сестра Чжэн: «...»

Увидев, как Мин Юй играет перед камерой, сестра Чжэн поняла, что ее прошлое «я» было слишком наивным! Она думала, что предыдущие 10 НГ Мин Юя были действительно ужасными и, возможно, были аномалией. Но однажды Мин Юй непрерывно получил НГ 19 раз и смог пробиться на 20 НГ, сестра Чжэн не могла не присоединиться к Чжао Жую и Ло Ру, чтобы скрыть свои лица.

Чжао Жуй, Ло Ру и сестра Чжэн: « = □ = »

Мин Сяо Юй, наконец, был НГ в 20-ый раз! Ло Ру тихо вздохнула и попыталась успокоить их: «Забудьте это. По крайней мере, действия Сяо Юя прогрессировали. Его усилия в этот период времени были не напрасны. Эта сцена действительно сложная. Режиссер также знает это, чтобы не винить Сяо Юя».

...Как он мог не винить Мин Юя?

Режиссер был так зол, что не знал, что сказать.

Сложность этой сцены была немного выше, но не было ли этих 20 непрерывных НГ слишком? Это было 20! Не два раза, не десять раз!

Казалось, что сегодня невозможно было снять эту сцену, и время было уже позднее. Поэтому режиссер организовал съемки трех последних сцен завтра.

Перед отъездом серьезный Мин Юй нашел сценариста, чтобы обсудить сюжет, и написал много заметок. По дороге к дому Мин Юй включил задний свет и внимательно изучал записи.

Чжао Жуй внимательно посмотрел на Мин Юя в зеркале заднего вида и вздохнул: «Сяо Юй, ты не часть индустрии развлечений. Это сложная сцена, поэтому ты не смог справиться хорошо, но ты можешь справиться с некоторыми из более простых сцен. Если мы выберем фильм, мы найдем что-то простое».

Ло Ру кивнула в знак согласия.

Но, к их удивлению, Мин Юй положил тетрадь, посмотрел на Чжао Жуя и спокойно ответил: «Брат Чжао, сестра Ло, когда я тренировался, брат Юань сказал что-то, что меня впечатлило. Он сказал, что даже если я просто красивое лицо, то когда дело доходит до актерского мастерства, я должен быть лучшим красивым лицом. Я не иду по пути актера, но пока у меня есть сценарий, мне будет жаль, если я не смогу его сыграть».

Слова юноши заставили Чжао Жуя и Ло Ру долго смотреть на Мин Юя с удивлением.

Мгновение спустя Чжао Жуй эмоционально закричал: «Сяо Юй, я не ожидал, что у тебя будут такие большие амбиции и идеалы! Ты прав! Ты должен сделать все возможное! Мы должны усердно работать и не сдаваться!»

«Брат Чжао, ты выглядишь немного... слишком взволновано?»

Взволнованный Чжао Жуй: «Нет! Я не взволнован. Я прекрасно понимаю, что вы позитивный и

страстный человек! Я не понял тебя раньше! На самом деле, ты готов помогать другим и каждый раз потеешь, прилагая усилия!»

Мин Юй: «...»

Подождите, почему это кажется неправильным?

«Сяо Юй! Если тебе что-нибудь понадобится в будущем, скажи мне. Я сделаю все возможное, чтобы объяснить это тебе. Я буду работать с тобой, чтобы завершить твою цель. Позже ты сможешь играть хорошо...»

Мин Юй: «...»

Это было неправильно!

Ради публики он действительно не хотел быть серьезным актером !!

По дороге домой Чжао Жуй был слишком взволнован. Мин Юй не позволил Чжао Жую разочароваться. Оказавшись дома, он тщательно обдумывал сюжет и даже смотрел какую-то семейную этику... Да, вы не ошибайтесь, это были фильмы о семейной этике.

Чем больше Мин Юй думал об этом, тем больше ему было больно от противоречий. Его трезвый разум становился мутным.

В тот момент, когда он чувствовал себя крайне смущенным... Дверной звонок неожиданно зазвонил. Мин Юй на мгновение удивился, прежде чем встать и открыть дверь.

<http://bllate.org/book/13548/1202895>